

И. В. Петров, В. А. Рачковский
Рецензия на книгу М. В. Шкаровского
и свящ. Ильи Соловьева
«Церковь против большевизма»

**Петров Иван
Васильевич,**
аспирант,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

**Рачковский Валерий
Александрович,**
кандидат
исторических наук,
доцент,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

В конце минувшего года в серии «Материалы по истории Церкви» вышла долгожданная книга доктора исторических наук М. В. Шкаровского и иерея Московского Патриархата, кандидата исторических наук, кандидата богословия, редактора данной серии Ильи Соловьева под названием «Церковь против большевизма»¹. Эта работа является первой научной биографией Экзарха Прибалтики митрополита Литовского и Виленского Сергия (Воскресенского), одной из самых спорных личностей в церковной истории XX столетия. Книга является продолжением изучения темы истории Псковской Православной Миссии и Прибалтийского Экзархата в годы Второй мировой войны (важно отметить, что многие работы о деятельности Православной Церкви в годы нацистской оккупации, вышедшие из-под пера М. В. Шкаровского², К. П. Обозного³ и латвийского исследователя А. В. Гаврилины⁴, печатались в той же серии «Материалы по истории Церкви»).

Книгу М. В. Шкаровского и иерея Ильи Соловьева можно разделить на две части: в первой из них авторы воссоздают биографию Экзарха, а во второй части приводятся воззвания и меморандумы, изданные главой всех православных Балтии в годы войны, находящиеся в российских, германских, американских государственных, ведомственных, церковных и личных архивах. Рассказывая о биографии владыки Сергия (Воскресенского), авторы выходят далеко за рамки воссоздания его жизненного пути, описывая деятельность православных приходов Балтийского региона, в особенности Латвии, и Северо-Запада России.

Одними из самых объемных глав данной работы являются главы, посвященные двум важнейшим аспектам деятельности митрополита: его взаимоотношениям с немецкой оккупационной администрацией и организации Псковской Православной Миссии. В первом вопросе особое внимание исследователей сфокусировано на дискуссии немецких ведомств по поводу религиозной жизни на территории рейхскомиссариата «Остланд», в особенности по поводу проблемы разрешения того или иного аспекта деятельности православных пастырей. Особо авторы подчеркивают еще одну важную проблему истории Прибалтийского Экзархата — противостояния между сторонниками Экзарха и балтийскими иерархами-автокефалистами

митрополитами Таллинским Александром (Паулусом) и Рижским Августинном (Петерсоном). В частности, они отмечают, что единого мнения у нацистских чиновников по вопросу поддержки той или иной стороны конфликта не было. С одной стороны, существовала крайняя точка зрения, согласно которой со временем необходимо вообще избавиться от «православного влияния» в Балтии, то есть перенести все православные приходы за территорию «Остланда». С другой стороны, некоторые немецкие чиновники, в особенности близкие к эстонским национальным кругам, многие представители которых вошли в созданные нацистами органы власти, стояли на позиции наибольшего разделения православной Церкви Латвии и Эстонии и фактически воссоздания Латвийской Православной Церкви и Эстонской Апостольской Православной Церкви вне огады Московского Патриархата (особенно в этой связи примечательна описанная в работе историков встреча деятеля эстонского самоуправления Хяльмера Мэе с главным сторонником митрополита Сергия (Воскресенского) в Эстонии епископом Нарвским Павлом (Дмитровским)⁵⁾ (С. 81). Авторы особо отмечают личные способности митрополита Сергия (Воскресенского), во многом и определившие его победу над латвийскими автокефалистами, и изменение немецкой линии по отношению к Православию в Балтии от резко негативной к более взвешенной. В то же время, нам кажется, что М. В. Шкаровский и отец Илья Соловьев несколько принижают масштабы перехода православных приходов Эстонии в юрисдикцию митрополита Александра (Паулуса), фактически воссоздавшего в годы нацистской оккупации Эстонскую Апостольскую Православную Церковь, хотя и вне подчинения Вселенского Патриархата. Впервые в работе поднимается вопрос попытки создания владыкой Александром параллельной Псковской Православной Миссии организации православных приходов на Псковщине и в Ингерманландии (С. 85).

В самой объемной главе книги под названием «Организация миссионерской работы в Латвии и на оккупированной территории СССР. Псковская миссия» дается краткое описание организации и основных видов деятельности Псковской Миссии, основанное на архивных материалах и личных воспоминаниях самих миссионеров. Так как история «Православной миссии в освобожденных областях России» досконально изучена К. П. Обозным, здесь авторы фокусируют внимание читателей на многих ранее не известных проблемах деятельности Миссии: церковной дисциплине, поиске духовной литературы для воцерковления столь обширной территории Северо-Запада России, возвращении к служению многих бывших священников, не имевших возможности, а иногда по собственной воле отошедших от служения в силу конформизма в годы межвоенного большевистского владычества. Важно отметить, что одним из главных источников для рассмотрения данной проблематики для исследователей стали архивы Федеральной Службы Безопасности, в частности показания третьего руководителя Псковской Православной Миссии протоиерея Кирилла Зайца.

Отдельно рассмотрена исследователями и попытка митрополита Литовского и Виленского окормления находящихся на территории Балтии и Северо-Запада России советских военнопленных, а также создание системы подготовки православного духовенства в Балтии, направленной в первую очередь на окормление православного населения российской территории. Помимо достаточно изученной истории Богословских курсов в Вильнюсе, М. В. Шкаровский и иерей Илья Соловьев рассматривают ранее не известный вопрос дискуссии по поводу созданию православного института в Латвии по типу созданных в годы нацистской оккупации в Риге Института католической теологии и Института лютеранской теологии. Авторы подробно описывают противостояние в этом вопросе между самим владыкой Сергием (Воскресенским) и его последователями и бывшими преподавателя-

ми православного отделения Рижского университета, стоявших на позициях, близких к линии митрополита Августина (Петерсона) (С. 92-94).

Не менее важное новшество данной книги — отдельное, подробное рассмотрение взаимоотношений Экзарха Прибалтики Сергия (Воскресенского) и подчиненного ему православного духовенства с Русским Освободительным Движением и лично генералом А. А. Власовым. Данная проблема, пожалуй, до сих пор вызывает одни из самых острых споров между светскими и церковными историками. Исследователи непредвзято и полно говорят как о встречах самого генерала с Экзархом, так и о его посещениях приходов, входящих в состав Прибалтийского Экзархата и Псковской Православной Миссии. Отдельно говорится и о личном отношении Власова к Православию, и особенно к Московскому Патриархату (в том числе, в сравнении с представителями Русской Православной Церкви за рубежом (далее — РПЦЗ), которые впоследствии окормляли Вооруженные силы Комитета Освобождения Народов России). Передают церковные исследователи и атмосферу, царящую на Северо-Западе России, когда туда прибыл генерал; отношение к нему, в большинстве прямо противоположное, бывшего латвийского духовенства и рядовых, бывших «подсоветских» священников. Наконец, дополняет рассказ о взаимоотношениях А. А. Власова с православным клиром региона описание посещения лидера Русского Освободительного Движения Печерского монастыря и отклика на его высказывания со стороны игумена Павла (Горшкова) и других монахов.

Много нового удалось сказать авторам и по поводу другой стороны канонического вопроса в Балтии в период немецкой оккупации, а именно: отношения Экзарха к своему учителю Местоблюстителю Патриаршего Престола Сергию (Страгородскому), оказавшемуся в годы войны по другую сторону фронта, а также к РПЦЗ, продолжавшей свою линию осуждения руководства Московского Патриархата в годы Второй мировой войны. Под новым углом зрения они рассмотрели и факт пребывания на канонической территории Псковской Православной Миссии архимандрита Гермогена (Кивачука), прибывшего на Северо-Запад России вместе с гвардейским маршевым батальоном Русской Освободительной армии. Данный представитель РПЦЗ действительно был лишен возможности служения на приходах Миссии, однако в то же время историки высказывают основанное на документах предположение о дискуссии по поводу возможной хиротонии в епископы архимандрита Гермогена Экзархом Сергием (Воскресенским). Очень примечателен в этой связи и введенный в научный оборот доселе неизвестный доклад секретаря экзаршей канцелярии профессора И. Д. Гримма от 11 июня 1944 г., в котором один из основных соратников митрополита Сергия (Воскресенского) высказывает смелую мысль о возможной общей линии поведения представителей всех православных юрисдикций Балтии, Украины и Белоруссии, а впоследствии РПЦЗ и Западно-Европейского Экзархата русских приходов Константинопольского Патриархата в деле окормления православного населения, находящегося на занятых нацистами территориях, что впоследствии могло означать решение всех канонических противоречий и воссоздание единой Православной Церкви, поборником чего всегда был митрополит Сергий (Воскресенский) (С. 121-122).

Однако центральное место в книге, по нашему мнению, занимает вопрос о причинах гибели митрополита Литовского и Виленского. Данный вопрос, наряду с дилеммой о причине отказа Экзарха Сергия (Воскресенского) от эвакуации с началом Великой Отечественной войны, вызывает ожесточенную полемику среди историков и публицистов. В ее ходе выделились две основные точки зрения: согласно первой, митрополит стал жертвой собственной независимой позиции в церковном вопросе,

отказавшись не признавать избрание в сентябре 1943 г. Патриархом владыки Сергия (Страгородского), отчего был уничтожен немецкими карательными службами; по другой версии, его ликвидировала советская разведка за резко антисоветские высказывания и воззвания. В данной работе не дается конкретного ответа на вопрос о том, кто убил Экзарха (окончательную точку в этой проблеме пока поставить нельзя из-за недоступности ряда документов), однако проводится кропотливый анализ имеющихся концепций с добавлением обширного материала из немецких архивов. Остается только надеяться, что в дальнейшем вопрос об исполнителях убийства митрополита Сергия (Воскресенского) все-таки будет решен историками.

Наконец, завершает исследование М. В. Шкаровского и священника Ильи Соловьева глава «Положение Экзархата после смерти митрополита Сергия (Воскресенского)». В ней впервые показана острота дискуссии вокруг будущего Прибалтийского Экзархата, возникшая в недрах германских ведомств, а также сопряженная с этим проблема видения будущего Православия в Европе и России в целом. Авторы достаточно убедительно доказывают продолжение канонической линии Экзарха его преемником владыкой Даниилом (Юзвьюком), личность которого вызывала глубокие сомнения у немецких карательных служб. Кратко описывается исследователями и жизнь эвакуированного с Северо-Запада России населения в заключительный период оккупации балтийского региона.

Между тем некоторые аспекты рассмотрены авторами неполно. В особенности следует отметить главу, рассказывающую о довоенной биографии будущего Экзарха. Практически ничего не сказано о том периоде его жизни, когда он был главным редактором «Журнала Московской Патриархии», а также его отношениях с советскими органами ОГПУ–НКВД. Возможно, намеренно М. В. Шкаровский и отец Илья не рассказывают о связях ближайшего окружения митрополита Сергия (Воскресенского) с советским подпольем, так как данный аспект достаточно полно изучен историками. В то же время, в одном из примечаний приводится любопытное описание биографии «обновленческого» митрополита Василия (Ратмирова), сыгравшего одну из ключевых ролей во внедрении советских разведчиков в среду православного духовенства, находящегося на оккупированных нацистами территориях (С. 31-32).

Нельзя не сказать несколько слов и об опубликованных в книге документах, многие из которых в буквальном смысле слова переворачивают наше представление об Экзархе Прибалтики митрополите Виленском и Литовском Сергии (Воскресенском). Среди них — составленная владыкой в самом начале немецкой оккупации записка «Церковь в СССР перед войной», его меморандум по поводу положения Православной Церкви в «Остланде», меморандум в ведомство рейхскомиссара «Остланда» о религиозном обслуживании войск генерала А. А. Власова, его записка «Большевизм надо сокрушить» и многие другие. Все опубликованные документы, безусловно, помогут историкам и в дальнейшем продолжать исследование деятельности Православной Церкви в Балтии и России в прошедшем столетии, в особенности в период Великой Отечественной войны и нацистской оккупации.

В целом мы можем согласиться с заключительным авторским тезисом, согласно которому сыгранная Прибалтийским Экзархатом роль была значительна прежде всего как «база для развития и интенсивного процесса церковного возрождения на Северо-Западе России, и главная заслуга в этом безусловно принадлежит митрополиту Сергию (Воскресенскому)» (С. 156). Хочется верить, что на этом изучение истории Прибалтийского Экзархата, Псковской Православной Миссии и самой многогранной личности в их истории — Экзарха Сергия (Воскресенского) — не закончится, и из-под пера как авторов данной монографии, так и других светских и церковных исследователей будут выхо-

дять работы о Экзархе Сергии (Воскресенском), Прибалтийском Экзархате и Псковской Православной Миссии.

¹ Шкаровский М. В., Соловьев И., свящ. Церковь против большевизма. М.: Материалы по истории Церкви, 2013. 416 с.

² Шкаровский М. В. 1) *Нацистская Германия и Православная Церковь*. М., 2002; 2) *Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь*. М., 2007.

³ *Обозный К. П. История Псковской Православной Миссии. 1941–1944 гг.* М., 2008.

⁴ Гаврилин А. В. 1) *Латвийские священнослужители на Американском континенте*. М., 2013; 2) *Под покровом Тихвинской иконы. Архипастырский путь Иоанна (Гарклавса)*. СПб., 2009.

⁵ Шкаровский М. В., Соловьев И., свящ. *Церковь против большевизма...* С. 81.

Петров И. В., Рачковский В. А. Рецензия на книгу М. В. Шкаровского и свящ. Ильи Соловьева «Церковь против большевизма» // Новейшая история России. 2014. № 1 (09). С. 297–301.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: *Петров И. В.* — аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); ivanpet1990@hotmail.com | *Рачковский В. А.* — кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); vlad_65@list.ru

Petrov I. V., Ratchkovsky V. A. Review on: Shkarovskii M. V., Soloviev I., sviashch. 'Cerkov protiv bolshevizma'

AUTHORS: *I. V. Petrov* — Ph. D. Candidate, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russia); ivanpet1990@hotmail.com | *V. A. Ratchkovskiy* — Candidate of History, Associate Professor, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russia); vlad_65@list.ru

REFERENCES:

¹ Shkarovskii M. V., Soloviev I., sviashch. *Tserkov protiv bolshevizma* (Moscow, 2013).

² Shkarovskii M. V. *Natsistskaia Germaniia i Pravoslavnaia Tserkov* (Moscow, 2002).

³ Shkarovskii M. V. *Krest i svastika. Natsistskaia Germaniia i Pravoslavnaia Tserkov* (Moscow, 2007).

⁴ Oboznyi K. P. *Istoriia Pskovskoi Pravoslavnoi Missii. 1941–1944 gg.* (Moscow, 2008).

⁵ Gavrilin A. V. *Latviiskie sviashchennosluzhiteli na Amerikanskom kontinente* (Moscow, 2013).

⁶ Gavrilin A. V. *Pod pokrovom Tikhvinskoï ikony. Arkhipastyrskii put Ioanna (Garklavsa)* (St. Petersburg, 2009).